ѲОМУШКА

ВЪ ПИТЕРѢ

ИЛИ

ГЛУПОМУ СЫНУ

НЕ ВЪ ПОМОЩЬ БОГАТСТВО.

СКАЗКА, ПОХОЖАЯ НА БЫЛЬ.

СОЧИНЕНІЕ

П. Татаринова.

(Изданіе второе).

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ КОРОЛЕВА И КОМП.

1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

Съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 3 Ноября 1854 года.

Цензоръ *А. Фрейганъ.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

За горами, за долами,
За широкими морями,
Въ неизвѣстной намъ землѣ
Жилъ старикъ въ одномъ селѣ.
Аль не такъ? Кажись ошибся,
На чужую сказку сбился;
Яжъ по своему начну:
Чуръ же слушать.. Ни-гу-гу!

За Москвою, на сторонкѣ,
Въ старой, худенькой избенкѣ
Жилъ старикъ съ своей женой,

Да съ сынишкомъ ихъ Ѳомой.
Они жили, не тужили,
Рожь и просо молотили,
И вносили свой оброкъ
Какъ быть должно, въ каждый срокъ.
Объ одномъ Архипъ крушился,
Что сынишко уродился
Простоватъ и ротозѣй;
Ну да просто — дуралей.

Надъ Ѳомою всѣ трунили,
А подъ часъ и колотили;
Но нашъ Ѳомушка терпѣлъ,
Да краюшку хлѣба ѣлъ.

Мать стоитъ горой за сына
Что онъ умный де-дѣтина;
А уменъ-то онъ бывалъ,
Тогда только когда спалъ.
Ѳома вѣчно ухмылялся,
Зубы скалилъ и чесался,
И откуда что бралось?
Черезъ-чуръ ему вралось.
И отвѣсивъ свою губу,
Что не скажетъ, точно съ дубу:
Такъ всѣ со смѣха и мрутъ,
И еще смѣшнѣе ждутъ.

За одно ему спасибо:
Нашъ Ѳома селу на диво,
Не боялся и азовъ,
Читалъ бѣгло безъ складовъ.
Кузьмичева сочиненья,
И Потапова творенья,
Къ удивленію отца
Прочиталъ онъ до конца.
Горбунка-Конька Ершова,
Помнилъ онъ изъ слова въ слово;
Про Руслана и Жаръ-Птицу
И прекрасную дѣвицу,
Зазубрилъ какъ дважды два.
(Эка память, голова!)

Дѣвки Ѳомушку любили,
Часто пряникамъ кормили;
И въ деревнѣ онъ своей,
Былъ первѣйшій грамотѣй.
Идутъ дни, идутъ и годы.
Было вёдро, непогоды;
Вѣдь день на день не придетъ,
Время жъ все идетъ впередъ.
Пообросъ бородкой Ѳомка,
Опустилася избенка;
А зимой, въ Филиповъ постъ,
Мать снесли ужъ на погостъ.

И раставшився съ женою,
Долго жилъ Архипъ съ Ѳомою;
Но вѣдь вѣкъ не проживешь,
Все когда нибудь умрешь.
Заболѣлъ и нашъ Архипъ,
Не на шутку, еле живъ.
Потерялъ и зрѣнье, силу,
Кости просятся въ могилу;
Хоть ложись да умирай,
Вѣдь со смертью не играй!

Нашъ Ѳома не унываетъ,
Съ ребятишками играетъ,

Въ свайку, въ бабки предъ избой,
И доволенъ онъ собой.
Архипъ чувствуетъ кончину,
И даетъ совѣты сыну,
Безъ него какъ вѣкъ прожить,
Чтобъ не охать, не тужить.

«Ну Ѳома, я умираю,
«И тебѣ все завѣщаю:
Говоритъ Ѳомѣ отецъ
Свой предчувствуя конецъ.
«Но даю завѣтъ такой:
«Чтобы въ Питеръ ни ногой.
«Вѣдь въ столицѣ какъ извѣстно,
«Безъ тебя довольно тѣсно;
«И къ тому же ты дуракъ,
«Попадешь какъ разъ въ просакъ.
«Въ избѣ этой оставайся,
«Злыхъ людей остерегайся,
«На работѣ не лѣнись;
«Придетъ время — и женись.
«А вотъ съ этимъ сундучкомъ
«Не найдешь нужды ни въ чемъ.
И Архипъ едва привсталъ,
Въ уголъ молча указалъ.
«Все что слышалъ ты, исполни,
«И слова отца запомни:

«Когда въ Питеръ попадешь,
«Ты погибнешь—ни за грошъ».

И старикъ не обманулся,
Съ боку на бокъ повернулся,
Вдругъ и ноги протянулъ,
Сирѣчь во вѣки уснулъ.
Объ Архипѣ всѣ тужили,
Какъ быть должно—снарядили
Въ путь далекій на покой;
И зарыли подъ землей.
День, другой, Ѳома скучаетъ
А потомъ и привыкаетъ.
Ему любо что одинъ,
Во всемъ домѣ господинъ.
И отцовскій сундучекъ
Отворяетъ дурачекъ.

Что же видитъ предъ собою?
Весь сундукъ набитъ казною:
Все бумажками, рублями,
Старой мѣди пятаками.
И Ѳома не вѣритъ самъ
Своимъ собственнымъ глазамъ.
Отъ восторга самъ не свой,

Ногъ не слышитъ подъ собой.
(Знать Архипъ то не былъ глупъ
И къ тому жъ довольно скупъ:)
Ѳома видитъ — будетъ прокъ,
Тотчасъ двери на замокъ:
Сѣлъ, казну свою считаетъ,
Да никакъ не сосчитаетъ.
До десятка лишь дойдетъ,
А тамъ смотришь и совретъ;
Потомъ съ-изнова начнетъ,
И опять таки совретъ.
Такъ считалъ онъ цѣлый день,
Наконецъ взяла и лѣнь.

И бѣжитъ къ сосѣду въ домъ,
Чтобъ помогъ ему Пахомъ;
А Пахомъ-то не болванъ
Рубль на столъ, да два въ карманъ.
Долго такъ они счатали,
Наконецъ и сосчитали;
Оказалось казны всѣй,
Шесть тысченокъ рублей.
Понабилъ карманъ Пахомъ,
И какъ будто бы ни въ чемъ.
Вѣрно дѣло онъ смѣкаетъ,
Ѳому въ Питеръ посылаетъ;

Обѣщаетъ горы тамъ,
А небось не ѣдетъ самъ.

«Вотъ ужъ въ Питерѣ раздолье,
«Настоящее приволье;
«Я поѣхалъ бы сейчасъ,
«Только денегъ не припасъ.
«А вѣдь тамъ тому и честь
«У кого деньжонки есть;
«Такъ ступай-ка молодецъ,
Черезъ годъ ты ужъ купецъ.
«Тамъ спроси-ка братъ Ерему,
«Приведетъ-те всякій къ дому
«Гдѣ живетъ жены своякъ.»
— Ладно, молвилъ нашъ дуракъ.
«У него живи какъ дома,
«Ты повѣрь словамъ Пахома,
«Не обидитъ онъ тебя
«Ттупай въ Питеръ не шутя.
«А чтобъ съ домомъ не возжаться,
«Такъ не лучшель съ нимъ разстаться;
«Ты его хоть мнѣ продай
«Лишь цѣной не обижай!
«Много дать я не могу,
«А въ дорогу — помогу.

Хошъ три сотенки даю
Лишь сосѣдямъ — ни-гу-гу!
Совѣтъ Ѳомкѣ полюбился,
Онъ съ Пахомъ согласился,
Чтобъ въ столицѣ побывать,
И домишко свой продать.
Знать Ѳома отцовъ приказъ,
Позабылъ на этотъ разъ.

Разсудить я долженъ тутъ:
Что Пахомъ-то просто плутъ,
И совѣтецъ давъ Ѳомѣ,
Онъ живетъ въ его избѣ.
А нашъ Ѳомка снарядился,

Въ путь дороженьку пустился;
Все что было распродалъ,
И кошель тугонекъ сталъ.
«Ну теперь не унываю,
«Житье въ Питерѣ узнаю;
«А Пахомова своякъ
«Не введетъ меня въ просакъ.
«А какъ съ нимъ-то я сойдусь,
«Женой, домомъ завѣдусь:
«И чрезъ годъ Ѳома — купецъ!
Такъ нашъ думалъ молодецъ.
Хоть въ селѣ и не пускали,
Ѳомку долго унимали:
Говоря что пропадетъ,
Ѳомка ухомъ не ведетъ.

На телегу взгромоздился,
Всѣмъ сосѣдямъ поклонился,
И безъ всякихъ дальнихъ словъ;
Въ руки кнутъ — и былъ таковъ!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

—

Лентой стелется дорога,
Ѳома думаетъ немного:
Ѣдетъ точно сибаритъ,
Вездѣ деньгами соритъ:
Гдѣ же станетъ на постой,
Раскричится ой! ой! ой!
Что ни есть все подавай,
Все изъ печи вынимай:
Солонину и свининку,
Щей огромнѣйшую кринку,
Съ бѣлымъ ситнымъ молока,
Да кусище пирога,
Онъ вее это не щадитъ,

За ушами лишь трещитъ;
А потомъ пойдетъ гулять,
Да орѣхи покупать.

Такъ онъ ѣхалъ не спѣшилъ,
И въ дорогѣ паномъ жилъ;
Но конецъ всему бываетъ,
Ѳома въ Питеръ подъѣзжаетъ.

У заставы-жъ городской,
Его встрѣтилъ часовой.
«Куда ѣдешь ты мой свѣтъ?
«Покажи-ка свой билетъ.

—Ѳома прежде испугался,
А потомъ и догадался.
Видъ солдату показалъ,
Да ужъ кстати и спрошалъ:
«Какъ я вижу ты солдатъ;
«Такъ тебѣ любезный братъ,
«Чай столица вся знакома
«Скажи гдѣ живетъ Ерема?
«Онъ Пахому своякомъ,
«Да и мнѣ-то землякомъ.
«Я поклонъ привезъ большой,
«А зовутъ меня Ѳомой!

Часовой нашъ усмѣхнулся
Къ Ѳомѣ задомъ обернулся
Головою покачалъ,
И ни слова не сказалъ.
Ѳома долго дожидался,
Но отвѣта не дождался.
И поплелся онъ шажкомъ
Отыскать Еремин домъ.

Вдругъ онъ видитъ предъ собою
Хвата съ рыжей бородою;
(Весь засаленный кафтанъ,
А мужикъ довольно пьянъ).

Мужикъ низко поклонился,
Въ разговоры съ нимъ пустился,
И какъ будто узнаетъ,
Съ Ѳомкой рядышкомъ идетъ.
«Аль не знаешь? Эхъ Ѳома!
«Давно ль прибылъ изъ села?
«Ну, что мой свояк Пахомъ?
«Развалился чай и домъ.
И для встрѣчи онъ такой,
Ужъ зоветъ Ѳому съ собой.
«Хоть признаться, моя хата
«Пирогами не богата;
«Щи же, кашу мы найдемъ,
А пожалуй — и попьемъ!
Обезумелъ добрый Ѳома,
— Знать тебя зовутъ Ерема?
«Я тебя-то и искалъ;
— Ну спасибо что сказалъ,
Для оказіи жъ такой,
Угощу тебя постой;
И Еремѣ для вина
Трехъ-цѣлковная дана.

Нашъ Ерема не зѣваетъ,
И дѣлишкомъ-то смѣкаетъ;
«Не могу Ѳома никакъ
«Я идти сюда въ кабакъ.
«Меня въ Питерѣ всѣ знаютъ,
«Почитаютъ, уважаютъ;
«Тотчасъ пьяницей сочтутъ.
«А вотъ лучше дай-ко кнутъ,
«Я въ телегѣ посижу,
«Ты сходи—я подожду,
«И мы здѣсь же разопьемъ,
«Будто не были ни въ чемъ,
«А шубенку здѣсь оставь,
«Богачемъ себя не славь.

Ѳома слушаетъ Ерему,
Кладетъ шубу на солому,
И лѣтитъ скорѣй въ кабакъ.
(Пропалъ Ѳомушка дуракъ):
А Ерема — того ждалъ
Въ руки кнутъ — да и удралъ.

Къ земляку Ѳома спѣшилъ,
Глядь... телеги слѣдъ простылъ.
Долго, долго Ѳома ждетъ,
Стороной мужикъ идетъ,
Въ рукѣ правой балалайка,
А за пазухою — сайка.
Самъ же пляшетъ, подпѣваетъ,
И Ѳомѣ глазкомъ мигаетъ.
Тутъ Ѳома нашъ догадался,
Что Еремѣ въ обманъ дался:
Не ходить бы мнѣ въ кабакъ,
Не остался я бы такъ;
Эхъ, возьми его пострѣлъ!
Хоть кошель остался цѣлъ.
О шубенкѣ потужилъ,
И въ Ямскую покатилъ.

Живетъ день Ѳома, другой,
И знакомства кругъ большой
Въ скоромъ времени завелъ.

(А занятья не нашолъ):
«Послѣ дѣломъ де займуся,
«А теперь пообгляжуся,
Такъ лѣнивецъ разсуждалъ,
И по цѣлымъ днямъ — гулялъ.

Ѳомку всюду принимаютъ
Кто чѣмъ можетъ — угощаютъ.
Точно мухи къ нему льнутъ,
Шагу сдѣлать не дадутъ.
И вездѣ Ѳома — съ толпой,
Не скупится и казной.
То и на руку друзьямъ,
И его по всѣмъ мѣстамъ
Они водятъ цѣлый день.
(Знать ходить-то имъ не лѣнь):
И Ѳома нашъ то и знай,
Подъ машиною пьетъ чай.
На бильярдѣ ужъ играетъ,
Въ три листочка задуваетъ,
А какъ пьянъ — такъ запоетъ
«Ужъ какъ вьетъ вьтерокъ».

Все съ тобой Ѳома видали,
Въ балаганахъ не бывали;
А не худо бы сходить.
(Авдѣй началъ говорить):

Вотъ чудесъ-то гдѣ палата;
Я слыхалъ не разъ отъ брата,
Есть на что и посмотрѣть,
Стоитъ денегъ не жалѣть.
Есть и черти тамъ съ хвостами,
Съ преогромными рогами,
И мамзелей хороводъ,
Поютъ, пляшутъ дважды въ годъ *)
А ужъ музыка какая,
Сказать можно прелихая,
Говорятъ какъ загудитъ,
И шарманку заглушитъ.
Право Ѳомушка ступай,
«Половой афишку дай?
Кричитъ громко сватъ Авдѣй,
Ну прочтемъ-ка, что есть въ ней,
Грамотей Ѳома читаетъ
Что сегодня представляетъ
Въ-банефистъ себѣ Легатъ,
Ну идемъ Авдѣй я радъ;
Чтобъ потѣшиться съ тобою
Фишку ты возьми съ собою,
Половой прими за чай,
И до завтра ужъ — прощай!
Ресторацью оставляютъ

(*) Т. е. на святой и на масляной недѣлѣ.

Клячу важно нанимаютъ
Нашъ Ѳома и другъ Авдѣй,
Въ балаганъ спѣшитъ скорѣй;
Къ дверямъ важно подкатили,
Глядь и кассу отворили,

И народу тьма толпится.
Надо толку де добится,
Ей!.. билетъ... кричитъ Авдѣй
Дай почтненнѣйшій скорѣй.
Я читалъ въ харчевнѣ листъ,
Что сегодня бенефистъ.
Всѣ, кто были обернулись,
А иные улыбнулись,

А какой-то въ попыхахъ
Закричалъ тутъ просто страхъ:
Куда лезете болваны,
Али оба-то вы пьяны?
Маршъ ребята за порогъ.
«Да куда же ходъ въ раёкъ?
Вопрошаетъ вдругъ Авдѣй,
Да скорѣе изъ дверей,
Но Ѳома нашъ догадался,
Съ пятачкомъ сейчасъ разстался,
Показалъ имъ кто-то ходъ,
Получивъ пятакъ въ доходъ.

Отличась отъ всѣхъ нарядомъ,
Сѣлъ Ѳома съ Авдѣемъ рядомъ.
Во всѣ стороны глядятъ,
Въ тихомолку говорятъ:
«Эка невидаль какая.
«И хватера пребольшая;
«По стѣнамъ народъ сидитъ,
«Огонь въ обручѣ горитъ;
«И какъ будто на полокъ,
«Влезли мы подъ потолокъ.
«Глянь-ко, глянь-ко братъ Авдюша,
«Кажись это сидитъ Груша?
«На низку подъ нами вотъ;
«Тамъ гдѣ въ гнѣздышкахъ народъ.

— Нѣтъ Ѳома, потоньше Груша;
А вѣдь это просто туша,
— Грушу я видалъ не разъ,
Та красотка безъ прикрасъ,
Ее знаю съ давнихъ поръ.
И друзья заводятъ споръ:
Нѣтъ она! нѣтъ не она!
Поднялася глядь стѣна:
За ней комната большая,
Ѳома Грушу забывая,
Туда пристально глядитъ;
А гостей тамъ тьма сидитъ,
Впереди стоитъ дѣтина,
Въ рукахъ палка въ полъ-аршина:
Вотъ онъ ею и махнулъ,
Всякъ скорѣе сѣлъ на стулъ.
Ѳома даже испугался,
Хоръ какъ музыки раздался;
Ужь не жаль четвертака,
Отхваталъ бы трепака!

Долго, долго такъ играли
Наконецъ и перестали,
Господинъ выходитъ тутъ,
А въ рукахъ огромный кнутъ;
И въ кружкѣ онъ очутился;
Какъ быть должно... поклонился.

Что-то странное сказалъ,
А потомъ и... убѣжалъ!
Тутъ въ ладоши всѣ забили,
(Знать объ этомъ и просили):
Нашъ Ѳома и новый другъ
Не жалѣютъ также рукъ.
Знай колотятъ, что есть силы:
Глядь, въ кружкѣ-то двѣ кобылы;
На нихъ молодецъ стоитъ,
Платье все огнемъ горитъ.
Тутъ Ѳома нашъ дивовался
Какъ на двухъ стать не боялся,
Вдругъ лошадки понеслись:
Ей! смотри не ушибись
Въ слѣдъ ему кричитъ Авдѣй;
Держи крѣпче лошадей!

Молодецъ лѣтитъ стрѣлою,
Одной стоя лишь ногою;
Кувыркнется, привскакнетъ
Право какъ не упадетъ!
Ѳому это занимаетъ,
Онъ къ тому же примѣчаетъ,
Что одна изъ лошадей
Его собственность. — Ей! ей!
Я узналъ свою совраску,
Тотчасъ сдѣлаю огласку;

Шумъ сейчасъ же подниму
И лошадку — отниму.
«Молодецъ остановися,
«И съ савраскою простися:
«Вѣдь лошадка-то моя,
«Подъ ногами у тебя,
«Я ее сейчасъ узналъ,
«Ну насилу отыскалъ!
Не успѣлъ окончить Ѳомка:
Лучше братъ со мной пойдемъ-ка,
Говоритъ ему сосѣдъ;
Не нажить съ тобой чтобъ бѣдъ.
Нашъ Ѳома перепугался,
И невольно самъ сознался,
Здѣсь попавшися въ просакъ
Что и въ правду онъ — дуракъ!

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Отыскалась ли лошадка,
То для насъ пока загадка;
Ѳома снова закутилъ,
И Анюту полюбилъ;
Спѣшить сталъ Ѳома скорѣй
Чтобъ посвататься на ней.
Пошло море разливное:
«Деньги дѣло наживное.
«Пришлось только бы пожить
«Все успѣемъ воротить,
«Такъ куда же ихъ беречь?
(Вотъ Ѳомы всегдашня рѣчь).

И онъ такъ и поступалъ,
Просто — деньгами бросалъ.

Сукна синяго поддевку
Надѣвать имѣлъ снаровку.
Шляпу важно на бекрень,
Такъ гуляетъ цѣлый день.
Молодцомъ его прозвали,
Хоть пріятели всѣ знали
Что нашъ скоро молодецъ
Раззорится весь въ конецъ.
А Анюта не зѣвала,
Сундучишко набивала,
И смѣялась стороной,
Преисправно надъ Ѳомой.

Годъ проходитъ не замѣтно,
А у Ѳомушки примѣтно
Убываетъ капиталъ,
Кошелекъ легонекъ сталъ.
И друзей какъ ни бывало,
Время черное настало,
Ужъ трунятъ и надъ Ѳомой,
Даже бьютъ его порой.

Такова людская доля
Губитъ часто своя воля:
Нѣтъ *де* старшихъ надо мной:
А глядишь, хоть волкомъ вой!
Въ томъ живой примѣръ — Ѳома,
Въ головѣ коль нѣтъ ума,
Такъ и деньги ужъ не впрокъ.
Вотъ друзья мои — урокъ!
Ужъ не та Анюта стала,
И любовь къ Ѳомѣ пропала,
Какъ узнала дѣло въ чемъ;
Позабыла и объ немъ.
Хотя онъ и увивался,
Все богатымъ притворялся;
На послѣднія фарсилъ
И что было — заложилъ.

«Эхъ Анюта, не сердися,
«Со мной снова помирися.
«Слуху всякому не вѣрь,
«Вѣдь богатъ я и теперь
«Если любишь — согласися,
«И въ пальто перерядися
«По немѣцки обстригись,
«И съ бородкою простись.
Говорила такъ Анюта

(Увидать желая шута):
Посмѣятся чтобы ей:
Эка совѣсть у людей!

Ѳома выслушавъ простился,
И въ цирюльную пустился:

«Малецъ, бороду обрѣй,
«И волосьевъ не жалѣй!
«Я за ними не гонюся,
«По немѣцки обстригуся;

«И когда пошло на то,
«Я хочу носить пальто.»

Всѣ въ цирюльнѣ подивились,
Стричь и брить не полѣнились;
Полъ часа прошло, и вотъ
Сталъ Ѳома совсѣмъ не тотъ.
Упускать не надо случай:
Идетъ Ѳомка на толкучей —
Сакъ-пальто себѣ беретъ,
А поддёвку продаетъ.
Въ мигъ Ѳома перерядился,
Надъ собою удивился,
Когда въ зеркало взглянулъ:
«Экъ куда теперь махнулъ!
«Лишь перчатокъ не хватаетъ,
«И Анюта не узнаетъ
«Что я де Архиповъ сынъ:
«Скажетъ «*это господинъ*!»
Я впередъ увѣренъ въ томъ:
И идетъ къ Анютѣ въ домъ.

Но Анюта ухитрилась,
Превосходно притворилась

Что Ѳому не узнаетъ,
Разговоръ такой вѣдетъ:
«Я де сударь васъ не знаю,
«И зачѣмъ не понимаю,
«Къ простой дѣвушкѣ пришли,
«Развѣ лучше не нашли?
«Я крестьянка по рожденью,
«Тамъ не нашему умѣнью
«Съ господами рѣчь вести,
«И за тѣмъ сударь — прости!
— «Я твой Ѳомка! Не узнала?
«Вѣдь сама же ты сказала,
«Чтобъ я бороду обрилъ,
А потомъ руки просилъ.

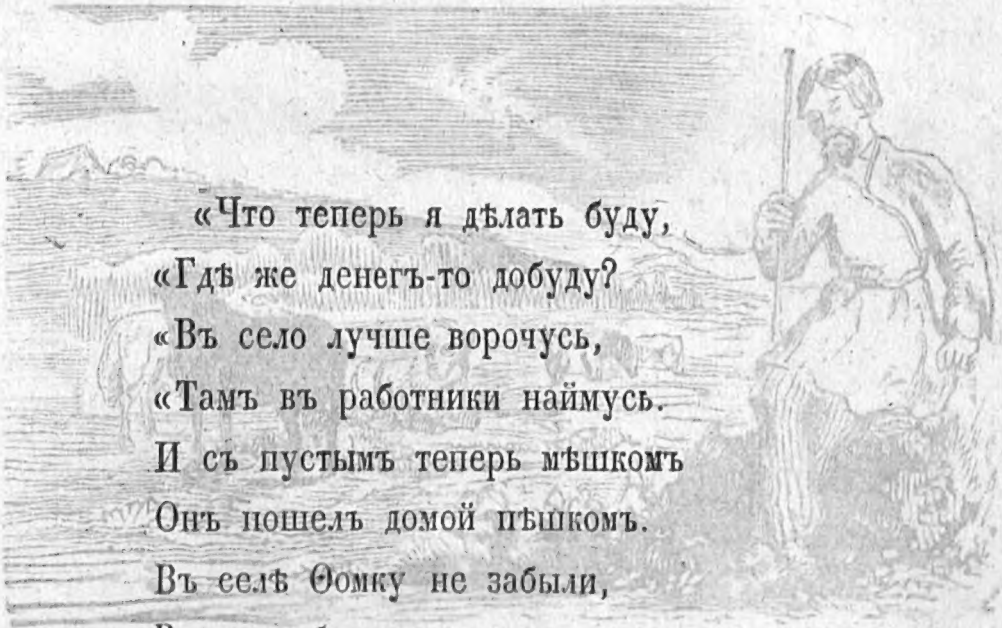
Шутишь баринъ — не обманешь,
Надо мною смѣятся станешь,
Я не вѣрю сударь вамъ:
А коль Ѳомушка ты впрямь,
Въ прежнемъ видѣ приходи,
А покуда — погоди!
И Анюта не стыдясь,
Дверью хлопнула смѣясь.
Съ умомъ Ѳомка не собрался,
Наконецъ и догадался;
И оставшись въ дуракахъ,
Разбранилъ Анюту въ прахъ.
«Погоди же ты Анютка,
«Не пройдетъ те даромъ шутка;
«Въ свѣтѣ много такихъ краль,
«Бороды лишь только жаль.
Посердился, потужилъ,
И къ невѣстѣ слѣдъ забылъ.

Не по прежнему гуляетъ,
А подъ часъ и голодаетъ
Хлѣбъ ужъ пряникомъ ему,
Знать пришелъ конецъ всему.
Но онъ думаетъ пресмѣло,
Что поправить можно дѣло,
Стоитъ денегъ позанять;

У друзей легко де взять,—
Но Ѳома на этотъ разъ
Получилъ отъ всѣхъ отказъ.
Даже самый и Авдѣй
(Его первый изъ друзей):
Видя Ѳомушкинъ порокъ
Сталъ давать ему урокъ;
Наставленье прочиталъ,
А потомъ и — отказалъ!

«Хоть я тебя жалѣю,
«Ну, а денегъ не имѣю,
«Право съ радостью бъ помогъ?
«Ты братъ Ѳомка излѣнился,
«Въ мотовство за чѣмъ пустился;
«Жилъ-бы тише — мнѣ повѣрь,
«Не нуждался бы теперь.
«А совѣтъ тебѣ я дамъ:
«Обратись къ своимъ друзьямъ,
«Отказать тебѣ имъ грѣхъ;
«Вѣдь поилъ, кормилъ ты всѣхъ.
Такъ бываетъ за всегда,
Добро помнятъ ли когда?
Не ужель Авдѣй забылъ
Что и онъ съ Ѳомой кутилъ?

Тутъ узналъ Ѳома друзей,
И вонъ вышелъ изъ дверей.



«Что теперь я дѣлать буду,
«Гдѣ же денегъ-то добуду?
«Въ село лучше ворочусь,
«Тамъ въ работники наймусь.
И съ пустымъ теперь мѣшкомъ
Онъ пошелъ домой пѣшкомъ.
Въ селѣ Ѳомку не забыли,
Всѣмъ собраньемъ пожурили
(Безъ того не обошлось,
Ему солоно пришлось):

«Вотъ тебѣ впередъ наука.
«Что съ отцомъ плохая штука,
«Не послушалъ и пропалъ;
«Много горя ты узналъ.
«Въ чужи сани не садись
«И въ двойнѣ теперь трудись.
«Всѣ тебя мы унимали,
«Одного добра желали:
«Впередъ работай, не гуляй,

«На себя теперь пѣняй!
И изъ милости Пахомъ
Принялъ Ѳомушку въ свой домъ,
Чтобъ стерегъ его овецъ
Нашей сказкѣ же — конецъ!

«На себя теперь пѣняй!
И изъ милости Пахомъ
Принялъ Ѳомушку въ свой домъ,
Чтобъ стерегъ его овецъ
Нашей сказкѣ же — конецъ!